

УДК 811.111

А.М. Иванова

**Контактная вариантология
как новая лингвистическая парадигма:
некоторые актуальные вопросы
преподавания английского языка
в высшей школе**

В статье предлагается обзор учебного пособия проф. З.Г. Прошиной, знакомящего читателя с новой лингвистической парадигмой контактной вариантологии, а также отмечаются актуальные тенденции и спорные вопросы современного языкового образования в вузе, возникающие в свете глобального доминирования английского языка.

Ключевые слова: контактная вариантология; английский как язык международного общения; межкультурная компетенция; языковая норма и стандарт; форенизация в переводе.

Часть 2¹

Направление контактной вариантологии базируется на четырех социолингвистических постулатах [4], первый и наиболее важный из которых констатирует плюрицентричность современного английского языка. Понимая *плюрицентричность* как представленность английского не двумя (британский и американский), а многими вариантами, З.Г. Прошина обращается к теории концентрических кругов Б. Качру — существует «внутренний круг» вариантов английского (в странах, где английский представлен как первый и родной язык), «внешний круг» (страны, куда английский был трансплантирован в эпоху колониальной экспансии и где он выполняет роль второго государственного, например, Индия или ЮАР) и «расширяющийся круг» (страны, в которых английский выполняет функцию языка межнационального общения, например,

¹ Первую часть статьи см.: Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2017. № 4 (28). С. 72–77.

Япония, Китай, Финляндия, Россия). Вопросами, рассматриваемыми в свете плюрицентричности английского, становятся влияние английского на локальные языки и наоборот, усиление роли английского в локальных СМИ и рекламе в качестве средства воздействия, роль английского в мировой науке и образовательных тенденциях, что есть инвариант английского и насколько динамична языковая норма, и многие др.

В практике преподавания английского языка в высшей школе, по-видимому, пора решать вопрос о том, *какому* английскому языку учить студентов. Интерес представляют отмеченные З.Г. Прошиной различия между представлениями о *норме* английского языка и *стандарте* английского языка. Если норма — это ожидание носителей языка того, каким будет речевое взаимодействие, а не что-то легитимизированное на бумаге, и при этом стандарт не относится к произношению, а только к лексике и грамматике [4: с. 56–57], то стоит ли отводить значительное количество учебных часов на постановку у студентов максимально аутентичного (в британском или американском варианте) произношения? Более того, по-видимому, возможно снизить требования к качеству received / standard pronunciation, раз от русского по происхождению говорящего вполне ожидаем небольшой русский акцент, как от гражданина Китая — китайский. Как подчеркивает Е.И. Михалева, уже сейчас специалисты в области английской фонетики признают, что обучение английскому произношению должно быть ориентировано прежде всего на достижение понимания (intelligibility) в процессе коммуникации, так как международный статус английского не приводит к устранению фонетической неоднородности локальных и диалектных вариантов произношения, хотя и наблюдается их некоторое выравнивание [2: с. 25–26].

Подчеркивается, что язык (родной, но также и освоенный иностранный) определяет *культурно-языковую идентичность* (в другой терминологии, «языковая личность») говорящего — восприятие им себя как члена определенной культурной общности, характеризуемой в первую очередь каким-либо языком или его вариантом [4: с. 109]. Английский, становясь вторым языком какой-либо нации или этнического сообщества, воспринимается как еще одно (вторичное) средство культурного самовыражения. Отсюда и нежелание избавляться от регионального акцента (причем свойственное и самим носителям языка — жители Великобритании гордятся тем, что могут определить по акценту, из какого города и даже района их собеседник), стремление сохранить характерные языковые черты, через некоторые девиации своей англоязычной речи сообщить о своей национальности и культурной идентичности, о своем менталитете, прагматических установках своей культуры, принятом в ней речевом этикете. Автор приводит интересную цитату, слова сингапурского ученого Томми Ко: «Я надеюсь, что, когда я выступаю за рубежом, мои соотечественники без труда узнают, что я сингапурец» [4: с. 112].

Смежным постулатом является утверждение о том, что все варианты английского языка равны между собой, среди них нет лучших или худших вариантов. В эпоху *толерантности* как основной ценности мирового

сообщества — т. е. уважения, принятия и правильного понимания других культур, а также способов самовыражения и проявления человеческой индивидуальности, — плюрицентричность английского понимается как плюративность и инклюзивность.

Страны «внешнего круга», где английский является вторым языком (самый показательный пример — Индия), настаивают на легитимизации используемых ими вариантов английского языка, на утверждении новых, более разнообразных и «щадящих» стандартов, а в странах, где английский изучается в качестве иностранного (прежде всего, страны Восточной Азии со своей традиционной, отличной от европейской культурой), наблюдается протест против так называемой идеологии «нейтив-спикеризма» — идеи о том, что для обучения можно использовать только две языковые модели, британскую и американскую, что следует изучать только культуру Британии и США и игнорировать аутентичные материалы, если они не есть продукт речевой деятельности британцев и американцев, а созданы, например, англоговорящими жителями Малайзии, Кении или Гонконга.

Таким образом, в практике преподавания английского в школе и вузе встает вопрос о том, каким тогда должен быть языковой идеал — *модель* английского языка, на которую ориентируются учитель и ученик при осуществлении преподавания и при изучении языка. Должен ли современный преподаватель английского по-прежнему ориентироваться на стандартные письменные варианты британского и американского английского языка или переключиться на новую модель — английский как международный язык — и использовать соответствующие материалы?

Как отмечает автор, в некоторых западных вузах уже внедряются программы изучения *формального международного английского языка* (English as an International Language), т. е. английского как языка межкультурной коммуникации, делающие упор на способности английского языка обслуживать различные культуры мира, позволяя тем самым преодолевать коммуникативные барьеры. Студентам предлагается познакомиться с многообразием вариантов английского языка, в процессе коммуникации ориентироваться прежде всего на прагматическую уместность выбранной формы, использовать различные стратегии и тактики понимания смысла высказывания (negotiate the meaning), подстраиваться под национальные, «локализованные» нормы [4: с. 84–85].

Признание вариативности английского языка подразумевает изменения в том, по каким критериям будет определяться *языковая компетенция* учащихся (термин Н. Хомского, понимаемый как способность делать правильный выбор из имеющегося инвентаря языковых знаков и правил их сочетания для создания высказываний), — насколько допустима интерференция родного языка и какие отклонения от прототипического британского и американского стандарта, обусловленные менталитетом учащегося, допустимы, а какие нет. Так, З.Г. Прошина отмечает следующие лингводидактические проблемы —

нужно ли продолжать традиционно опираться на неварьируемые стандартные языковые явления или же стоит учить студентов использовать английский как *lingua franca*, как средство обеспечения понимания в процессе межкультурной коммуникации, максимально адаптируясь к различным коммуникативным ситуациям [4].

Следует отметить, что в неязыковых вузах данный вопрос представляется давно решенным в пользу обучения студентов одному из двух вариантов английского: английскому как международному языку (*English as an International Language / World English / Basic English*) или **английскому языку для специальных целей** (*English for Specific Purposes*), который как направление профильного обучения английскому языку является одним из наиболее быстро развивающихся в настоящее время. Данный вариант представляет собой особый регистр языка и в то же время дискурс, понятный специалистам из разных стран и делающий возможным их сотрудничество. На первый план выходит анализ типичных профессиональных коммуникативных ситуаций и правил успешной коммуникации, подчиненных принципу сотрудничества (максимы Г.П. Грайса и Дж. Лича), а также дискурсивные исследования текстов различных научных областей и установок автора текста [1]. Например, профессиональная компетенция выпускника экономического вуза, работающего менеджером-логистом, предполагает готовность и способность осуществлять эффективное иноязычное общение с зарубежными коллегами в сфере логистического менеджмента, а именно профессиональное владение терминологией логистики, знание речевых жанров (деловая переписка, телефонный разговор, переговоры, претензии и приказы, ораторская речь и т. д.) [6].

Если говорить об обучении английскому в лингвистических вузах, то, по-видимому, следует делать упор на развитии у студентов коммуникативной и **межкультурной компетенции**. Для обеспечения процесса межкультурного общения предполагается не только владение приемами и стратегиями эффективной коммуникации, но и понимание закономерностей человеческого общения как такового, знание о многочисленных культурных различиях, чуткость к изменениям коммуникативной ситуации и поведения собеседника. Составной частью межкультурной компетенции переводчика становится **межкультурная грамотность** — способность передавать информацию о других культурах и размышлять о своей собственной культуре и ее отношении к другим культурам. Более того, развитие прагматической составляющей межкультурной компетенции ставит во главу угла приемлемость и уместность использования языка в конкретной ситуации, учет этнокультурных особенностей участников акта коммуникации (например, понимание различных акцентов, знания об особенностях менталитета), тогда как корректность синтаксического построения фраз и употребления отдельных грамматических форм или лексической сочетаемости отодвигается на второй план.

Проблемы, затрагиваемые З.Г. Прошиной, выходят далеко за пределы лингводидактики в целом и дидактики перевода, в частности, затрагивают

такие дисциплины, как лингвокультурология, когнитивная семантика и психолингвистика. Относительно психолингвистики наибольший интерес представляют исследования в рамках парадигмы контактной вариантологии, посвященные проблеме билингвизма.

Расширение зоны распространения английского языка как второго, а также современные политико-экономические реалии, в частности миграционный кризис и резкий рост числа мигрантов, приезжающих в англоязычные страны, предоставляют психолингвистам широкую базу для исследования изменений, затрагивающих мозг и мыслительную деятельность человека вследствие усвоения/изучения им иностранного языка. Некоторые уточнения вносятся в описание феномена *билингвизма* — владения двумя языками и умения с их помощью осуществлять успешную коммуникацию — и в классификацию его вариантов. Прежде всего критике подвергается представление о «чистом» билингвизме — владении родным и вторым языком, при котором в сознании говорящего существуют две равноправные коммуникативные системы, не смешиваемые при восприятии и синтезе речи. Как представляется, любая форма билингвизма предполагает появление некоторой взаимодействующей *общности* концептов. Дети, усваивающие два языка с рождения, вырастают и становятся «сложными билингвами» (*compound bilingual*), в сознании которых присутствует один набор концептов, но для их вербализации используются два лингвистических кода (ср. *dog* и *chien* вербализуют единый концепт «собака»). Индивиды, начавшие изучать язык в более позднем возрасте, становятся 1) координатными билингвами (*coordinate bilingual*), т. е. используют два лингвистических кода и два набора концептов (ср. *dog* и *chien* вербализуют концепты «собака 1» и «собака 2», между которыми имеются как сходства, так и различия), делая выбор в пользу одного или другого в зависимости от условий общения, или 2) подчиненными билингвами (*subordinate bilingual*), которые способны использовать второй язык только с опорой на первый (ср. *dog* — это эквивалент *chien*, т. е. им можно назвать то, что можно назвать *chien*) [7]. Интерес могут представлять исследования особенностей русских билингвов, с участием как искусственных (студентов, изучающих английский), так и билингвов, проживающих в англоязычных странах.

Для лингвистов, проводящих семантические исследования, будут интересны отмечаемые З.Г. Прошиной модификации концепта «носитель языка» (*native speaker*). К информантам-носителям языка принято обращаться в качестве арбитров, высказывающих свое мнение относительно приемлемости и неприемлемости употребления тех или иных языковых единиц согласно принятым нормам. В связи с появлением большого числа мигрантов, для которых английский язык не первый, носителей языка можно подразделить на генетических (*native speakers*) и функциональных (пользователи языка / *language users*), при этом каждый носитель того или иного варианта английского языка будет являться информантом в своем варианте [4: с. 93–94]. Следует также помнить,

что не все генетические носители говорят на «идеальном» стандартном языке (многие говорят на социолекте), так как значительную роль в интуитивном знании о языковой норме играет социальный статус, возраст и профессия.

Каждый вариант английского языка опирается на культуру и менталитет своих носителей. Язык отражает культуру того или иного этноса, отражает и формирует его первичную картину мира, является средством передачи культуры от поколения поколению. При изучении второго языка создается *вторичная картина мира*, которая расширяет видение мира и представления о нем [5].

В настоящее время английскому языку все чаще отводится роль посредника при знакомстве с другими, неанглоговорящими культурами. Так, многие концепты и реалии приходят к носителям русского языка через английский, в который были заимствованы как ксенонимы (ср. *суши, мачо, карма, нирвана* и др.). Являясь транслятором других культур, языки которых объективно сложны для массового изучения, английский обогащает концептуальный багаж своих пользователей по всему земному шару, а также создает *третичную картину мира* — опосредованные представления о культуре неанглоязычной страны [3]. В рамках лингвокультурологии, в связи с такой посреднической ролью английского, возникает вопрос о том, не лишается ли современный английский, в силу своей нейтральности и всеупотребимости, этнокультурной специфики? Анализ русскоязычной и англоязычной языковых картин мира указывает на очевидное заимствование новых концептов и переосмысление старых, на сближение и унификацию коммуникативного поведения и даже формул речевого этикета, вплоть до полной неотличимости англицизмов в глазах молодого поколения. Зададимся вопросом, какую картину мира изучают студенты через английский язык — британскую, американскую, глобальную (ср. концепты *дом, судьба, розовый цвет, мужчина* и т. д.), и что называют слова-реалии — реалии англосаксонского мира или реалии глобальной культуры.

Практическая ценность учебного пособия «Контрастивная вариативность английского языка. Проблемы теории» З.Г. Прошиной [4] определяется большим количеством увлекательного дополнительного материала для аудиторной и внеаудиторной работы со студентами. Интересные вопросы и задания предполагают разнообразие форматов — дискуссия (например, о достоинствах и недостатках носителей и неносителей языка в качестве преподавателей), развитие критического мышления через обращение к личному опыту студентов (встречались ли вы с проявлениями политики «нейтив спикеризма?»), комментарии к рецензиям и отзывам, презентации на заданную тему, прослушивание лекций на английском языке и их содержательный и критический анализ, причем выбор в пользу лекторов разных национальностей позволяет погрузиться в тот или иной вариант английского языка.

В целом отметим, что представляемая З.Г. Прошиной русским читателям новая лингвистическая парадигма контактной лингвистики и ее основные принципы — полицентричность английского языка и вариативность его норм,

равенство пользователей во владении вариантами, инклюзивность, динамичность и функциональность — во многом будут определять в ближайшем будущем стратегии развития языкового образования в России и в мире.

Библиографический список

Литература

1. *Егорова Л.А.* Английский язык для специальных целей: лингвистические, прагматические и дидактические аспекты // Современная лингвистика и межкультурная коммуникация: коллективная монография. Одесса: Изд-во Куприенко С.В., 2012. Т. 1. С. 6–20.
2. *Михалева Е.И.* Место диалектной речи в фонетической системе английского языка // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 1 (9). С. 24–28.
3. *Прошина З.Г.* Динамика развития английского языка в его региональных вариантах // Вестник ИГЛУ. Сер. «Филология». 2012. № 2 (18). С. 200–206.
4. *Прошина З.Г.* Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. World Englishes Paradigm: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2017. 208 с.
5. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000. 624 с.
6. *Яковкина О.А.* Содержание обучения профессиональной межкультурной коммуникации менеджеров в области логистики // Вестник МГПУ. Сер. «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2015. № 1 (17). С. 139–145.
7. *Bhatia T.K., Ritchie W.C.* The Handbook of Bilingualism. Padstow: Blackwell Publishers, 2004. 884 p.

References

Literatura

1. *Egorova L.A.* Anglijskij yazy'k dlya special'ny'x celej: lingvisticheskie, pragmaticheskie i didakticheskie aspekty' // Sovremennaya lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya: kollektivnaya monografiya. Odessa: Izd-vo Kuprienko S.V., 2012. T. 1. S. 6–20.
2. *Mixaleva E.I.* Mesto dialektnoj rechi v foneticheskoj sisteme anglijskogo yazy'ka // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2012. № 1 (9). S. 24–28.
3. *Proshina Z.G.* Dinamika razvitiya anglijskogo yazy'ka v ego regional'ny'x variantax // Vestnik IGLU. Ser. «Filologiya». 2012. № 2 (18). S. 200–206.
4. *Proshina Z.G.* Kontaktnaya variantologiya anglijskogo yazy'ka. Problemy' teorii. World Englishes Paradigm: ucheb. posobie. M.: Flinta: Nauka, 2017. 208 s.
5. *Ter-Minasova S.G.* Yazy'k i mezhkul'turnaya kommunikaciya: ucheb. posobie. M.: Slovo, 2000. 624 s.
6. *Yakovkina O.A.* Soderzhanie obucheniya professional'noj mezhkul'turnoj kommunikacii menedzherov v oblasti logistiki // Vestnik MGPU. Ser. «Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie». 2015. № 1 (17). S. 139–145.
7. *Bhatia T.K., Ritchie W.C.* The Handbook of Bilingualism. Padstow: Blackwell Publishers, 2004. 884 p.

A.M. Ivanova

**The World Englishes Paradigm and Current Challenges
of Teaching and Learning English at Universities
(Part 2)**

The article presents a review of the book «World Englishes Paradigm» by Prof. Z.G. Proshina as well as highlights new trends and challenges in teaching and learning foreign languages in the era when fast expansion and diffusion of English promote it to become the globally dominant language.

Keywords: varieties of English; English as an international language; intercultural competence; a national norm vs. a standard variety; foreignization as a translation strategy.